

КРАСНАЯ ДВЕРЬ

КОНЮШЕНКО ЕГОР

Егор Конюшенко

Красная Дверь

«Автор»

2026

Конюшенко Е.

Красная Дверь / Е. Конюшенко — «Автор», 2026

Мы переехали в старую квартиру, доставшуюся от родителей жены, и в глубине кладовки обнаружили маленькую красную дверцу, намертво заколоченную досками. На одной из них был выцарапан странный символ — то ли предостережение, то ли печать, которую кто-то оставил много лет назад. Мы не придали этому значения, но через три года доски оказались аккуратно сложены на полу, а дверца — приоткрыта. Что скрывается за ней и почему она ждала именно нас?

© Конюшенко Е., 2026

© Автор, 2026

Егор Конюшенко

Красная Дверь

Мы переехали в эту квартиру в конце августа, когда жара уже спала, но асфальт ещё плавился под ногами. Я помню, как таскал коробки на четвёртый этаж без лифта, матерясь сквозь зубы, и как Анька бегала вокруг с этим своим дурацким энтузиазмом, будто переезд — это праздник. Квартира досталась нам от её родителей, которые за пару лет до этого перебрались в новостройку на другом конце города, а старую двушку оставили простаивать. Вернее, не совсем простаивать — там хранился всякий хлам, старая мебель и прочее барахло, которое никому не нужно, но выбросить жалко. Когда Анька впервые заикнулась о переезде, я отнёсся к этому скептически.

— Дим, ну ты пойми, — говорила она, раскладывая на столе фотографии квартиры, которые ей прислала мать. — Мы сэкономим кучу денег. Никакой аренды. Своя площадь. Ремонт, конечно, надо делать, но это лучше, чем платить дяде за съёмную конуру.

Я смотрел на фотки: тёмные комнаты, обшарпанные стены, старый паркет, местами вздувшийся. Квартира выглядела так, будто в ней лет двадцать никто не жил. Но Анька была настроена решительно, и я сдался. В конце концов, своя квартира — это действительно лучше, чем вечная аренда.

За неделю до переезда мы приехали туда вдвоём, чтобы осмотреться и прикинуть объём работ. Анька открыла дверь своим ключом, и мы вошли в коридор, пропахший пылью и старой краской. Она щёлкала выключателями, но свет загорался не везде — проводка была старая, местами искрила. Я ходил по комнатам, заглядывал в углы, трогал подоконники, а Анька щебетала о том, как здесь будет уютно после ремонта.

— А это кладовка, — сказала она, остановившись у узкой двери в конце коридора. — Тут родители хранили соленья и всякую утварь.

Она дёрнула ручку, дверь со скрипом открылась. Внутри было темно, пахло пылью и старым деревом. Я сунул голову внутрь, чиркнул зажигалкой — табачный дым не шёл, но свет от огонька выхватил полки, заставленные банками, и дальнюю стену, на которой виднелась маленькая дверца, заколоченная тремя досками крест-накрест.

— А это что? — спросил я, кивнув в ту сторону.

Анька пожала плечами.

— Не знаю. Родители всегда говорили, что туда нельзя открывать. И всё. Я и не спрашивала.

Я хмыкнул, но ничего не сказал. Мало ли, что там — технический люк, вентиляция, проход к мусоропроводу. В старых домах бывает всякое.

Но что-то в этой заколоченной дверце меня зацепило. Какая-то неправильность. Слишком уж аккуратно были прибиты доски, будто кто-то не просто закрывал проход, а запечатывал его. И на одной из досок я заметил выцарапанный символ, похожий на кривой крест, перечёркнутый косой линией. Я хотел спросить у Аньки, но она уже ушла в комнату, и я не стал развивать эту тему.

Переезд занял три дня. Я взял отпуск, Анька отпросилась с работы. Мы таскали мебель, клеили обои, перебирали вещи. Устали так, что к вечеру падали без сил. Но квартира постепенно оживала: появлялись занавески, картины, коврики. Анька развесила на кухне свои дурацкие магнитики с котиками, а я прикрутил наконец нормальный свет в коридоре. Кладовку мы почти не трогали — просто закидали туда коробки с барахлом и закрыли дверь.

О красной дверце в дальнем углу кладовки я вспоминал редко. Иногда, проходя мимо, замечал, что доски на месте, и успокаивался. Анька вообще не говорила об этом. Казалось,

она забыла про странную дверцу, как забывают про старую детскую игрушку, которая когда-то пугала, а теперь пылится на чердаке.

Так прошло три года. Три года обычной жизни: работа, редкие вылазки в кино, ссоры по пустякам и примирения. Аня устроилась в офис продажником, я вкалывал в автосервисе. Домой возвращались уставшие, но довольные. По выходным Анька пекла шарлотку, а я валялся на диване с ноутбуком. Обычная семейная рутина.

Только однажды, примерно за месяц до того, как всё случилось, я заметил, что доски на дверце исчезли. Я зашёл в кладовку за пылесосом, машинально глянул в угол и замер.

Маленькая дверца была полностью открыта. Не распахнута — просто не заколочена. Три доски, которые раньше крест-накрест перекрывали проём, валялись на полу, аккуратно сложенные стопкой. Я подошёл ближе, наклонился. Дверца выглядела старой, рассохшейся, с облупившейся красной краской. На ней не было ручки, только маленькая щель, в которую с трудом пролезали пальцы.

Я присел на корточки и попытался заглянуть внутрь, но оттуда тянуло таким холодом, что я поспешно встал и вышел из кладовки.

— Ань, — позвал я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ты доски в кладовке снимала? Она выглянула из кухни, удивлённо подняв брови.

— Какие доски?

— Ну, на той маленькой дверце в углу. Их больше нет.

Аня нахмурилась, но не испугалась. Скорее озадачилась.

— Я туда вообще не заходила. Может, сами отвалились? Старое же всё.

— Сами не отвалились. Они ровно сложены в стопку.

Она пожала плечами и вернулась к плите.

— Ну, не знаю. Родители, может, приезжали, пока нас не было. У них ключи есть.

Я хотел сказать, что родители предупредили бы о визите, но промолчал. Мало ли. Вдруг действительно заезжали по каким-то делам. Хотя зачем им снимать доски с дверцы, которую они сами же заколотили? Этот вопрос крутился у меня в голове, но я отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Мало ли странного в старых домах.

А через месяц случилось то, что случилось.

Тем утром я проснулся раньше Ани. Суббота, спешить некуда, но сна не было. Я лежал, глядя в потолок, и думал о том, что надо бы наконец разобрать кладовку — выкинуть старый хлам, освободить место. Анька уже сто раз просила навести там порядок. Я встал, натянул шорты, прошлёпал на кухню, поставил чайник. На столе стояла записка от Ани: «Проснёшься — сделай кофе, я скоро встану». Значит, она уже не спала, просто возилась где-то.

Чайник закипел, я налил себе кофе, выпил, стоя у окна. Потом вспомнил, что мы вчера купили малиновое варенье, и Анька просила переставить его из кладовки на кухню, потому что на верхней полке ей не дотянуться. Я поставил чашку в раковину, прошёл в коридор и открыл дверь кладовки.

Внутри было темно, как всегда. Свет мы туда так и не провели, хотя я сто раз собирался. Лампочка на коротком шнуре свисала где-то сбоку, но я до неё не дотянулся — руки были заняты. Я шагнул внутрь, потянулся к верхней полке, туда, где за банками с огурцами стояло это дурацкое варенье. И в этот момент за спиной раздался щелчок. Даже не грохот, а так — будто язык у двери встал на место.

Я обернулся. Дверь была закрыта.

— Ань! — позвал я и постучал ладонью по дереву. — Ты чего дверь закрыла?

Она ответила не сразу. Голос из-за двери донёсся глухой, будто между нами не два сантиметра фанеры, а целая бетонная стена.

— Я не закрывала! — сказала она. — Там само захлопнулось. Дима, открой.

Я нащупал ручку. Пальцы скользнули по чему-то липкому и тёплому, и я одёрнул руку. Сердце ёкнуло, но я заставил себя снова провести ладонью по двери. Ручка была на месте, но когда я нажал на неё, она не поддалась — словно её заклинило намертво. Я дёрнул сильнее. Потом ещё раз, уже двумя руками, упираясь ногой в косяк. Ничего.

— Дима, что там? — Аня уже не спрашивала, а почти кричала.

— Да заело что-то! — бросил я, не оборачиваясь. — Сейчас.

Я полез в карман за телефоном, включил фонарик. Экран вспыхнул, осветив узкое пространство, забитое полками с консервами и мешками с картошкой. Луч прыгнул по стенам, и в этом пляшущем свете я заметил то, на что раньше не обращал внимания. Тёмные пятна, разбросанные по штукатурке. Они не походили на плесень. Слишком бурые, слишком резкие, будто кто-то разбрызгал краску и дал ей высохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.